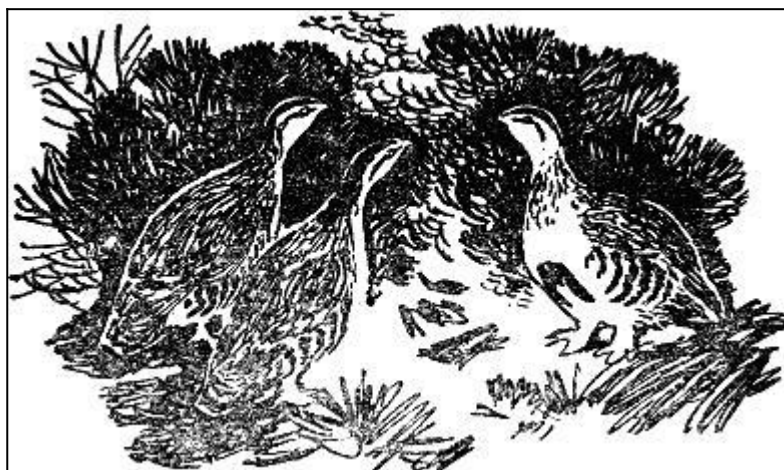

Здорово мне захотелось добыть белую куропатку. В наших местах это редкая дичь. Подпускают они близко, да всегда так неожиданно, с лаем срываются, что каждый раз вздрогнешь, а пока сообразишь, что да как, они уже далеко. Ну, и смажешь, конечно.

А вот Кузя-пастушонок нет-нет да и принесёт из лесу, где лошадей пасёт, две-три штуки. И ружьё-то у него — бердана какая-то допотопная, вся в дырках, на двадцать шагов с подбегом бьёт. А вот, поди ж ты!

Всё-таки я у него выпытал, как это он ухитряется.

Оказывается, он их ночью бьёт. Разведёт на мшарнике костёр и спрячется рядом в кусты. И белые куропатки целым выводком приходят к костру. Тут уж, конечно, не штука в них, в пешех-то, попасть в десяти шагах.

Мне и расхотелось добывать: другое совсем в голову пришло. Я же ведь не просто охотник, а естествоиспытатель. Орнитолог — специалист по птицам.

«Почему это, — думаю, — другие лесные куры — глухарь, рябчик — никогда к костру не летят, а куропатка идёт? Зачем?»

Что насекомых непреодолимо влечёт к себе свет в ночи, всем известно. Я сам ловил бабочек на велосипедный фонарь. Они летят прямо на огонь, и если бы на стекло, тут им и крышка: сожглись бы. Но ведь на то они и насекомые — животные неразумные.

А куропатки что будут делать, когда подойдут к костру? Неужто, зачарованные пламенем, тоже кинутся в него, погибнут, как бабочки?

Не может быть! Скорее пустятся в пляс вокруг костра, как настоящие огнепоклонники или как наши юннаты, когда выберутся в лес и в первый раз после города запалят костёр.

Или, может быть, куропатки подойдут к костру и чинно рассядутся вокруг него всем семейством? И папаша с мамашей будут объяснять детям на своём удивительном курино-собачьем языке:

— Ко-ко-ко, дескать, это, детушки, огонь! К нему не подходите, — гав! гав! гав! Обожжёт!

Или, может быть, совсем не красота пламени на них действует, а просто они приходят погреться у костра?

Ведь кто его знает, какие неожиданные тайны можно подсмотреть ночью в лесу у костра! То есть, не сидя у костра, а вот, как Кузя: со стороны.

В том-то и дело, что охотник, когда разложит огонь, сам около него сидит — на свету. Всем лесным глазам его видно, а он — как слепой: ничего не знает, что вокруг него в темноте творится.

И я решил во что бы то ни стало узнать: чем это таким привлекает куропаток огонь? С помощью Кузи, конечно.

Мы пошли в лес с вечера. И сразу нам повезло.

Встретили колхозников на моховом болоте. Они шли с большими корзинами клюквы за спиной. Не успели дойти до нас, вдруг у них из-под ног с лаем вырвался старый куропач, а за ним и весь его выводок.

Кузя хотел даже, на счастье, пальнуть в стадо, да я удержал его:

— Брось ты! Что ты, не понимаешь: распугаем сейчас, они ночью не придут. Пока не подсмотрим, чем они у костра занимаются, о ружье забудь. Понятно?

— Тоже мне! — рассердился Кузя. — Командир нашёлся!

— Обожди ещё, может, они сами в костёр бросятся, сами зажарятся. Готовое жаркое получишь.

Кузя сразу повеселел:

— Ай правда! Чего заряд даром тратить?

Теперь мы знали, что выводок здесь есть. И, конечно, заметили, куда он переместился. В угол болота перелетел. Там, на опушке леса, мы и собрали груды сушья и смолья.

Поужинали всухомятку.

Наконец наступила ночь. Чёрная, прохладная, настоящая августовская ночь с Млечным Путём и падающими звёздами, — всё, как полагается.

Мы разложили костёр и засели в кустах, шагах в пяти друг от друга. Кузя левее, я правее.

Сушник пылает ярко; поблизости каждая кочечка, каждая мшинка на ней видна. Но я нарочно отвернулся, стал смотреть на лес позади: какой он при огне? Ведь сразу куропатки не придут же! Кузя говорил — другой раз часами ждёт.

Вдруг слышу сзади тихонько так:

— Эрр-рэк-кэк, ор! Го-кок-ко! Гау!

Быстро оборачиваюсь: идут! Куропатки!

Гуськом идут. Одна, другая, третья...

Не успел сосчитать — ббах! — слева.

Дёрнул-таки Кузя из своей берданы! Не выдержал!

Одна куропатка упала. Остальные, конечно, сорвались и с треском и лаем в один миг исчезли в темноте.

— Спятил! — кричу на Кузьку. — Котлету из тебя сделаю!

Только сучья по лесу затрещали: удрал Кузя. Не гнаться же за ним в темноте!

Подобрал я убитую куропатку и тут же решил, что Кузьке её не отдам: пускай чувствует! Раскидал костёр, огонь затоптал.

А что больше делать? Второй раз куропатки не придут — не дуры.

Хорошо, что Кузька на другой день не попался мне на глаза: злой я ходил, ух! Подумать только: теперь уж я, может быть, знал бы такую интересную тайну ночного леса! Первый на всём свете узнал бы её!

Мысль, зачем приходят куропатки к костру, всё не выходила у меня из головы. Наконец я решился пойти один на болото — караулить.

Три дня выжидал, чтобы куропатки забыли, как Кузя грохнул, и пошёл на то же место. Всё так же сделал, как тогда. Забрался в кусты и жду.

Не очень-то весело одному в лесу чёрной осенней ночью. Я зарядил ружьё разрывной пулей: не от страха, конечно, а мало ли что может случиться! Может, медведь из лесу выйдет. Что ж мне — шапкой от него отбиваться?

Долго я сидел — ждал. Закоченел совсем. «Пойду, — решил. — Всё равно толку никакого не будет».

Взглянул подальше, где уж свет от костра слабее.

Что такое?

Чьи большие жёлтые меховые туфли передвигаются между кочками! Крадутся к костру...

А ног не видно.

Я, конечно, нисколько не струсил. Присмотрелся, а это белые куропатки идут! От костра они жёлтыми кажутся. Впереди, видно, старый куропад идёт, папаша: большой очень, краснобровый. Сзади маленькие поспевают. Папаша влез на кочку, головку назад повернул и говорит так вполголоса:

— Эрр-рэк-кзк-кэк, вор!

Потом какие-то звуки вроде слов:

— Ковар-рство, ковар-рство, гау!

Из темноты на свет ему мякнуло:

— Ми-у! Ми-у! — Очень нежно. Наверно, самочка.

И тут из-за кочек выскочило всё семейство, штук пятнадцать. Куропад прыгнул с кочки, пошёл к костру, и все за ним гуськом.

А он опять: «Ковар-рство! Вор!»

Я подумал: «Улетят сейчас!»

Вдруг — ббах! — и нет куропаток...

Что такое? Кто это? Не сразу даже сообразил, что сам же я и выстрелил.

И даже одной куропатки мне не досталось, как после Кузино выстрела. Ведь я пулей саданул и промазал, конечно. Орнитоолух...

Так до сих пор и не знаю, что куропатки делают ночью у костра. А как хотелось бы знать! Может, у кого из вас хватит выдержки подсмотреть? А, ребята?